

Дрындина Ирина Сергеевна

магистр, психоаналитический коуч

ИП Дрындина Ирина Сергеевна

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЭКРАН ДЛЯ ПРОЕКЦИЙ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ОСМЫСЛЕНИИ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация:** статья посвящена психоаналитическому осмыслению взаимодействия человека с системами искусственного интеллекта (ИИ) в контексте коучинговой практики. Автор рассматривает ИИ не только как технологический инструмент, но прежде всего как специфический психический объект, на который пользователь проецирует свои внутренние конфликты, тревоги и ожидания. Для теоретического обоснования этого тезиса привлекается ряд психоаналитических концепций: понятие «заместителей органов» как ответ на тревогу, актуализированную социальными контактами З. Фрейда (1930), концепт «мертвой матери» А. Грина (1980), лакановская категория «большого Другого», а также теория переходных объектов Д. Винникотта в интерпретации Р. Харриса (1996). Анализируется, каким образом отсутствие подлинной субъектности у ИИ при одновременной имитации эмоционального присутствия воспроизводит структуру объектных отношений раннего детства. Показано, что паттерны использования ИИ клиентами могут служить диагностическим материалом, раскрывающим их объектный мир и актуальные внутренние конфликты. Отдельное внимание уделяется профессиональным рискам для коуча, связанным с собственными проекциями на ИИ и тревогой о будущем профессии. Делается вывод о целесообразности рассматривать ИИ как идеальный экран для проекций и о необходимости создания рефлексивных пространств для коучей.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, проекция, психоаналитический коучинг, объектные отношения, мертвая мать, большой Другой, переходный объект, Фрейд, Грин, Лакан, Винникотт, цифровое взаимодействие, тревога, профессиональная рефлексия.*

ИИ как тема в коучинговой практике.

Опыт взаимодействия с искусственным интеллектом все чаще становится содержанием коучинговых сессий особенно в работе с руководителями и командами. ИИ либо уже внедрен в организационные процессы, либо является предметом активного обсуждения на уровне стратегии. Часть клиентов обращается к ИИ-инструментам для решения личных психологических задач. Настоящая статья ставит целью предложить теоретические ориентиры для работы с этой темой в пространстве психоаналитического коучинга, а также рассмотреть, каким образом взаимодействие с ИИ затрагивает самого коуча как профессионала и субъекта.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать ИИ как идеальный экран для проекций. Будучи абстрактным феноменом, лишенным реальной субъектности, ИИ принимает на себя проекции пользователя так же, как деньги, власть или работа наполняются индивидуальным психическим содержанием. Исследование того, как клиент выстраивает отношения с ИИ, открывает доступ к богатому клиническому материалу о структуре его объектного мира.

Технологический прогресс и тревога: Фрейд о «заместителях органов».

Теоретическим основанием для понимания отношения человека к технологиям служит работа З. Фрейда «Недовольство культурой» (Фрейд, 1930). Фрейд рассматривает научно-технические изобретения как способ совладания с тревогой: создавая «заместители органов», такие как очки, микроскопы, телефоны, автомобили, самолеты, человек колоссально расширяет возможности восприятия, передвижения и коммуникации, но технологии не делают человека счастливее, а порождают новые тревоги и разочарования. Поезд сокращает физическое расстояние, но не устраняет внутреннего чувства разлуки; телефон позволяет услышать голос любимого в любой момент, однако порождает новую тревогу – не разряжен ли аппарат, не случилось ли что-то, если звонок не принят немедленно. Технологии остаются внешними, чужеродными, у человека нет интуитивного, телесного

контроля над ними, как над собственной рукой. Технический прогресс, призванный снизить тревогу от неразрешенных внутренних конфликтов, неизменно генерирует новые тревоги.

ИИ появляется в условиях резко возросшей когнитивной нагрузки: нарастающий поток информации, ускорение темпа жизни, непрекращающийся информационный шум. ИИ позиционируется как технология, способная взять на себя часть работы по обработке больших объемов данных. Однако по мере развития он приобрел черты «человечности»: научился эмоционально окрашивать ответы, имитировать юмор, сочувствие, подбадривание. Тем самым ИИ воспроизводит фрейдовскую логику: претендуя снять тревогу, он одновременно создает новое поле для ее развертывания.

«Мертвая мать»: ИИ как имитация присутствия.

Ключевым концептом для понимания опыта взаимодействия с ИИ представляется концепт «мертвой матери» Андре Грина (Грин, 1980). Грин описывает психическую катастрофу, возникающую, когда первичный объект привязанности будучи физически живым становится внезапно эмоционально недоступным для ребенка вследствие депрессии, тяжелой утраты или иных причин. Ребенок теряет не саму мать, а тепло и интерес с ее стороны. В ответ его психика идентифицируется с мертвой частью объекта, что ведет к ощущению пустоты, оцепенению аффекта и особой форме депрессии.

Каков же контекст появления ИИ? Все возрастающее количество информации, ускорение скорости жизни и постоянный информационный шум резко увеличили нагрузку на психику людей в XXI веке. ИИ возникает как технология, призванная взять на себя часть работы по обработке больших объемов информации. По мере развития технологий ИИ стал обретать «человечность», не просто выдавать результат в виде обработанной информации, но и эмоционально окрашивать свой ответ. Со временем технологии продвинулись еще дальше. ИИ научился «шутить», «подбадривать», «сочувствовать». ИИ симулирует присутствие, но за этим нет реальной субъектности, реального желания или боли. Это создает ситуацию, когда пользователь (как «ребенок») сталкивается с объектом,

который идеально имитирует жизнь, но внутри него – пустота, «мертвая зона». Это прямая аналогия с переживанием «мертвой матери» (Грин, 1980): внешне все функционирует, но эмпатического резонанса нет. Чат-бот, который всегда готов выслушать, но никогда не устает и не имеет собственных потребностей, – это идеальный пример «слишком хорошего», но пустого объекта, напоминающего мать, которая дает все, кроме самой себя.

Проиллюстрируем этот тезис примером из практики. Клиент обратился с запросом на улучшение отношений с членами семьи. Он чувствует себя непонятым, отчужденным. Чтобы лучше понимать почему члены семьи себя так ведут, он начал переписку с чатом, прося его разъяснить причины их поведения. Стало ли взаимодействие теплее? Нет, вместо того, чтобы искать точки соприкосновения с близкими, использование чата лишь увеличило этот разрыв. Стало ли клиенту легче? Субъективно да. Количество конфликтов внутри семьи свелось к минимуму. Теперь все недовольство близкими канализировалось в чат, но это никак не способствовало налаживанию нормальной коммуникации. Как бы чат не поддерживал и не давал ощущение, что тебя понимают, ощущение пустоты и отчужденности у клиента лишь увеличилось. Имитация чатом теплого участия не дает клиенту подлинного переживания этого участия.

«Большой Другой» и иллюзия идеального объекта.

Ряд исследователей рассматривают ИИ как воплощение лакановского «большого Другого», символического порядка, языка, социальных норм (Лакан, 1954–1955; Possati, 2020, 2021; Black & Johanssen, 2026). Взаимодействие с ИИ, который всегда доступен, всегда отвечает и никогда не осуждает, создает иллюзию возврата к первичному единству, к никогда не фрустрирующему Другому. Пользователь проецирует на ИИ ожидание идеального объекта, однако именно это ожидание неизбежно оборачивается разочарованием.

Возможно, вы сталкивались с материалами (статьи, посты и т. д.), написанными с применением ИИ. Да, слова сложены в предложения, но за ними – отсутствие смысла. Да, можно обратиться к ИИ для обработки и структурирования информации, но он не избавит от тревоги по поводу написания материала, от мук

творчества в поисках найти идею, вокруг которой выстроится статья, от страха оценки и т. д.

В тех случаях, когда человек использует ИИ как того, кто условно спасет его от задачи, которая вызывает тревогу и сопротивление, он проецирует на технологию ожидания, сталкивается с ситуацией, когда эти ожидания не оправдались, разочаровывается в технологии и испытывает сопротивление дальнейшему использованию.

Парадоксально, что снятие когнитивной нагрузки с помощью ИИ нередко ведет к тому, что освободившаяся емкость немедленно заполняется новыми задачами.

Переходный объект и иллюзия контроля.

Р. Харрис (Харис, 1996) применил концепцию переходного объекта Д. Винникотта к взаимодействию человека с компьютером. Компьютер занимает промежуточное пространство между субъективным и объективным, между «мной» и «не-мной». Пользователь может проецировать на компьютер свои фантазии и сохранять над ней контроль (прекращая контакт и выключив компьютер в любой момент времени), что порождает иллюзию всемогущества. При этом система остается объективной реальностью, обладающей собственными ограничениями.

Эта динамика отчетливо проявляется в использовании ИИ для тренинга социальных навыков, например самопрезентации. В контакте с чатом у пользователя всегда есть возможность прервать диалог, обнулить историю, что создает иллюзию безопасного самопредъявления. Однако если клиент практикует общение только с чатом и не переходит к контакту с реальными людьми, навык самопрезентации не формируется. Не удается научиться справляться с тревогой, стыдом, страхом оценки и невозможностью контролировать реакцию другого.

ИИ как инструмент проявления деструктивности.

Ряд авторов (Пашенцев, 2024а) отмечают, что технологические достижения становятся новым инструментом реализации деструктивности. Дипфейки, боты для манипуляции сознанием, автоматизированные атаки – это цифровые вопло-

щения Танатоса (Пашенцев, 2024б). Растет опасность размытия реальности. Социальные сети и новостные медиа наполняются сгенерированным контентом. Происходит утрата ориентации в пространстве фактов.

ИИ как экран для проекций.

Ричард Льюис (Льюис, 2024) отмечает, что ИИ становится идеальным объектом для проекции потому, что он удовлетворяет фундаментальную потребность в признании и отзеркаливании, которую в младенчестве обеспечивала мать. Не имея под собой реальной физической основы ИИ является абстрактным понятием, таким же как деньги, работа и т. д. Каждый человек наполняет эти понятия своим уникальным содержанием, перенося на тему ИИ или денег свой опыт взаимодействия с первичными объектами. Приглашая клиентов исследовать в коучинге их отношение к ИИ, мы получаем богатый клинический материал о том, как устроен их объектный мир. Мы можем понять, какой внутренний конфликт актуализирован у клиента в данный момент времени и как клиент защищается от него используя ИИ.

ИИ и коуч: профессиональная рефлексия.

Анализ взаимодействия клиентов с ИИ был бы неполным без рассмотрения того, как эта тема затрагивает самого коуча. Коуч также использует ИИ в работе или избегает этого, и в обоих случаях речь идет о позиции, насыщенной проекциями. Во-первых, как пишет Кетс де Врис, любое внедрение новой прорывной технологии всегда сопровождается тревогой и сопротивлением (Кетс де Врис, 2026). Наша задача, как коучей, осознавать свой опыт взаимодействия с ИИ. Во-вторых, наше отношение к ИИ, искажается проекциями на него, то есть ИИ не воспринимается как только технология, которую мы могли бы использовать в своей работе. Мы, точно также как и наши клиенты, нагружаем ИИ собственными страхами, тревогами. ИИ претендует на выполнение тех задач, которые выполняет коуч: анализ и обработка информации, помощь в поиске решения, тренинг социальных навыков, углубление понимания причин своих поступков или поступков других людей. Уже сегодня мы наблюдаем появление приложений, оказывающих клиентам психологическую помощь. Все это может поднимать у

коуча тревогу о будущем своей профессии. Мы сталкиваемся с конкуренцией с машиной за право быть тем, кому адресована речь. Сказанное обуславливает необходимость создания рефлексивных пространств, супервизионных групп, где коучи могли бы исследовать собственный опыт взаимодействия с ИИ и осознавать свои проекции на него.

Заключение.

Искусственный интеллект представляет собой принципиально новый объект психологического исследования, обладающий рядом уникальных свойств. Симулируя эмоциональное присутствие при отсутствии реальной субъектности, ИИ воспроизводит структуру объектных отношений раннего детства и становится экраном, на который пользователь проецирует свои внутренние конфликты, тревоги и ожидания. Психоаналитические концепции: «мертвая мать» Грина, «большой Другой» Лакана, переходный объект Винникотта и др. предоставляют теоретическую основу для осмысления этого феномена.

В практике психоаналитического коучинга исследование отношения клиента к ИИ открывает доступ к диагностически значимому материалу о структуре его объектного мира. Коуч, в свою очередь, нуждается в рефлексии собственных проекций на ИИ и в создании профессионального пространства для их осознания.

Список литературы

1. Грин А. Мертвая мать / А. Грин. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. – 224 с.
2. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда / Ж. Лакан. – М.: Логос, 1997. – 184 с.
3. Пашенцев Е.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта и вызовы информационно-психологической безопасности в странах БРИКС / Е.Н. Пашенцев // Издание Международного центра социально-политических исследований и консалтинга при поддержке Международной группы по изучению угроз международной информационно-психологической безопасности, связанных со злонамеренным использованием искусственного интеллекта

(Research MUIAI): доклад. 2024а. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/381399683> (дата обращения: 20.05.2026).

4. Пашенцев Е.Н. Перспективы развития искусственного интеллекта: новые возможности и риски для международной безопасности / Е.Н. Пашенцев // Институт Европы РАН: сайт. доклад. 2024б. – URL: <http://dipacademy.ru/press/29-maya-v-institute-evropy-ran-v-ramkah-ocherednogo-seminara-iz-cikla-transatlanticheskie-besedy-posvyashennogo-problemam-razvitiya-i-regulirovaniya-tehnologij-iskusstvennogo-intellekta-ii-s-dokladom-perspektivy-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-novye-v/> (дата обращения: 20.05.2026).

5. Фрейд З. Недовольство культурой / З. Фрейд. – М.: АСТ, 2022. – 256 с.

6. Black J., Johanssen J. The Subject of AI: A Psychoanalytic Intervention // *Theory, Culture and Society*. 2026. Vol. 43. No. 2. Pp. 59–76.

7. De Simone A., Pazzano F. Artificial intelligence and psychoanalysis: time for «digital therapists»? // *Frontiers in Psychiatry*. 2024. Vol. 15. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12009934/> (дата обращения: 20.05.2026).

8. Goldberg, K. *The Robot in the Garden: Telerobotics and Telepistemology in the Age of the Internet*. Cambridge, MA; London: MIT Press, 2000. 320 p.

9. Harris R. Digitizing Winnicott: The Computer as Transitional Object // *Computers in Human Behavior*. 1996. Vol. 12. No. 4. Pp. 543–548.

10. Kets de Vries M.F.R. *The Management of Loss: Humanity's Existential Crises*. Abingdon; New York: Routledge, 2026.

11. Lewis R. *AI as Mirror: Projection and Recognition in Human-Machine Interaction*. 2024.

12. Possati, L. M. Algorithmic unconscious: why psychoanalysis helps in understanding AI // *Palgrave Communications*. 2020. Vol. 6. No. 1. Art. 70. DOI 10.1057/s41599-020-0445-0. EDN MMIBOY

13. Possati L. M. *The Algorithmic Unconscious: How Psychoanalysis Helps in Understanding AI*. Abingdon; New York: Routledge, 2021. 186 p.

14. Van Quaquebeke N., Gerpott F. H. *The Now, New, and Next of Digital Leadership: How Artificial Intelligence (AI) Will Take Over and Change Leadership as We*

Know It // Journal of Leadership & Organizational Studies. 2023. Vol. 30. No. 3.
Pp. 265–275.